

"The Uyghur Case" No. 7317 NKVD: How Did It Happen?

Ravshan SHAMSITDINOV¹

Andijan branch of Kokand University

ARTICLE INFO

Article history:

Received December 2024

Received in revised form

15 December 2024

Accepted 20 January 2025

Available online

25 February 2025

Keywords:

state border defector,

spy,

Uyghur,

counter-revolution,

operation,

rehabilitation,

repression, terror.

ABSTRACT

The article focuses on the repressions of Uyghurs during the Great Terror years in the Uzbek SSR, which were carried out as part of "national operations" sanctioned by the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and implemented based on orders from the USSR NKVD. Along with Germans, Poles, Koreans, Latvians, Iranians, and representatives of other nationalities, Uyghurs also fell victim to the Bolsheviks' so-called "Chinese operation." For the first time, archival materials from case No. 7317 of the Uzbek SSR NKVD, known as the "Uyghur Case," are being introduced into academic discourse. The history of this case serves as factual evidence of the illegal methods employed in carrying out mass repressions during that tragic period of Soviet history. The article provides names, brief biographical information, and details about the rehabilitation of unjustly convicted Uyghurs in 1937–1938.

2181-1415/© 2025 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss1-pp121-134>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

NKVD'ning 7317-sonli "Uyg'ur ishi": bu qanday bo'lgan edi?

Kalit so'zlar:

davlat chegarasini

noqonuniy kesib o'tish,

josus, uyg'ur,

aksilinqilob,

operatsiya,

reabilitatsiya,

repressiya, terror.

ANNOTATSIYA

Maqola O'zbekiston SSRda Katta qirg'in davrida uyg'urlarga qarshi bo'lgan qatag'onlarga bag'ishlangan bo'lib, ular "milliy operatsiyalar" asosida Butunittifoq Kompartiyasi (bolsheviklar) MK Siyosiy byurosi qarori va SSSR NKVD buyruqlari bilan amalga oshirilgan. Bolsheviklarning xitoyliklar operatsiyasi natijasida nemislar, polyaklar, koreyslar, latishlar, eronlar va boshqalar bilan bir qatorda uyg'urlar ham jabr ko'rdilar. O'zbekiston SSR NKVDning 7317-sonli "Uyg'ur ishi" deb nomlangan arxiv materiallari ilk bor ilmiy muomalaga

¹ Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Economic Sciences, Andijan branch of Kokand University. E-mail: ravshanbek.sham@gmail.com

kiritilmoqda. Uning tarixi Sovet hukumatining o'sha dahshatli operatsiyalari paytida qatag'onlarni o'tkazishda noqonuniy usullardan foydalanishining daliliy tasdig'i, isboti bo'lib xizmat qiladi. 1937–1938-yillarda nohaq mahkum qilingan uyghurlarning nomlari, qisqacha biografik malumotlari va reabilitatsiyalari keltirilgan.

«Уйгурское дело» №7317 НКВД: как это было?

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

перебежчик
государственной границы,
шпион,
уйгур,
контрреволюция,
операция,
реабилитация,
репрессия, террор.

Статья посвящена репрессиям уйгуров в годы Большого террора в УзССР, проводившимся в рамках «национальных операций», санкционированных Политбюро ЦК ВКП(б) и реализованных на основании приказов НКВД СССР. Наряду с немцами, поляками, корейцами, латышами, иранцами и представителями других национальностей, уйгуры также стали жертвами так называемой «китайской операции» большевиков. Впервые вводятся в научный оборот архивные материалы дела №7317 НКВД УзССР, известного как «Уйгурское дело». История этого дела служит фактическим подтверждением применения незаконных методов при проведении массовых репрессий в тот трагический период советской истории. В статье приводятся имена, краткие биографические справки и сведения о реабилитации несправедливо осуждённых уйгуров в 1937–1938 годах.

В репрессивной политике советской власти значительный приоритет был отдан национальному аспекту. Анализ событий периода Большого террора показывает, что 1937 год можно рассматривать как период социальной чистки, а 1938 год – как время репрессий по национальному признаку. При этом социальные и этнические аспекты террора дополняли друг друга, хотя в стране не произошло коренной смены парадигмы. Тем не менее, национальный фактор сыграл определённую роль в определении групп, подвергшихся преследованиям. Репрессии по этническому признаку в СССР начались ещё в 1929 году и продолжались в 1930, 1933 и 1936 годах. Они проводились под предлогом борьбы со шпионажем, в рамках кампаний по паспортизации, «очистке» городов и пограничных районов. Согласно данным самих карательных органов, в период с октября 1936 года по июль 1938 года в СССР было репрессировано около 1,4 миллиона человек [1, с. 163].

Этнические линии репрессий 1936 года через год преобразовались в «национальные» операции и занимали особое место в ходе террора в 1937–1938 гг., которые заняли второе место, после «кулацкой» операции по численности репрессированных. «Кулацкая» операция была нацелена на борьбу с «бывшими», а «национальные», направленные на «изъятие» «иногражданского» и «инонационального» элемента» [2, с. 154].

Идеологическим основанием Большого террора стал февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) 1937 г. В резолюции которой по докладу Ежова «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских

агентов» были подчеркнуты причины слабости органов государственной безопасности в борьбе против «чудовищному антисоветскому заговору агентов немецко-японской разведки – троцкистов» и указаны задачи НКВД СССР по проведению репрессий [3, с. 109-114]. В результате ширококомасштабной пропаганды за очень короткое время, за несколько месяцев, страна оказалась в поиске внутреннего врага и шпиономании.

На основании решений высшего руководства партии СССР в период с июля 1937 года по ноябрь 1938 года были изданы приказы, меморандумы и директивы, направленные на проведение ширококомасштабных репрессий в регионах, главным образом в отношении национальных меньшинств.

Численность осужденных Комиссией НКВД и Прокурора СССР по «национальным» операциям в период с начала августа 1937 г. по начало сентября 1938 г. по Узбекистану была такова: харбинская – 321; смешанная – 144; польская – 311; афганская – 0; иранская – 34; немецкая – 8; румынская – 0; латышская – 13; финская – 0; эстонская – 0; греческая – 7. Всего по УзССР за этот период были осуждены 838 человек, а по Центральной Азии около 7 тыс. человек. [4, с. 9]

Численность осужденных Особыми тройками по «национальным» операциям в период с начала сентября по середину ноября 1938 г. по Узбекистану выглядела следующим образом: Харбинская – 1112; польская – 364; афганская – 527; иранская – 922; немецкая – 284; румынская – 34; латышская – 84; финская – 8; эстонская – 31; греческая – 8; болгарская – 9; английская – 45; китайская – 1047; прочие – 6 [4, с. 10].

Особые тройки, созданные в регионах на основании оперативного приказа НКВД СССР № 00606 от 17 сентября 1938 г. за два месяца своей деятельности приговорили в советских центрально-азиатских республиках к различным видам наказания около 14 тыс. чел., что вдвое превышало результаты работы Комиссии НКВД и Прокурора СССР. Особенно массово чистки прошли в Казахской (5769 чел.) и Узбекской (4482 чел.) ССР [4, с. 10].

В данной статье мы рассмотрим печальные судьбы репрессированных уйгуров*, которые являлись одними из представителей «национальных меньшинств» Узбекской ССР. Архивный документ под грифом «Секретно» Определение Военного трибунала ТуркВО от 21 сентября 1956 года по так называемого «Уйгурского дело» №7317 НКВД УзССР раскрывает детали репрессий 61 уйгура.

Приведем основную часть стенограммы данного документа:

Секретно.

Определение Военного трибунала Туркестанского Военного Округа (ТуркВО).

Военный трибунал ТуркВО рассмотрел в заседании от 21 сентября 1956 года протест военного прокурора ТуркВО по делу Максудова Марупа, Садыкова Абдураима, Шамсутдинова Кадыра и других, всего 61 человек осужденных Постановлениями тройки при НКВД Узб.ССР в 1938 году.

* На основе Всесоюзной переписи населения численность уйгуров в Узбекской ССР выглядел следующим образом: от 1926 года: всего население – 5267658, из них уйгуров 31941 и кашгарцев 4421, всего – 36362 человек [11], а от 1939 года: всего население республики было 6271269 человек, из них 50638 составляли уйгуры, когда по всему СССР их было 97448 человек. В 1939 году китайцев в СССР было 32023 человек, из них 451 в Узбекской ССР. [12]

Приводятся списки осужденных Постановлениями тройки при НКВД УзССР от 22-25 сентября, 3, 4 и 13 ноября 1938г. за принадлежность к антисоветской шпионско-повстанческой уйгурской национальной организации. [5, л.380]

В сентябре 1937г. – феврале 1938г. УГБ НКВД УзССР все осужденные по данному делу были арестованы за принадлежность к антисоветской шпионско-повстанческой уйгурской национальной организации, существовавший в республиках СА (в документе Средней Азии, то есть Центральной Азии – Ш.Р.Р.) и Казахстане. Уйгурская националистическая организация, центр которой находился в Синьзяне (Западный Китай), располагала филиалами на территории Советского Союза, один из которых находился в Узбекистане и возглавлялся проживавшим в Ташкенте Касымовым Бурханом.

Основной целью названной организации было создание на территории Синьзяна независимого демократического уйгурского государства, к которому должны были быть присоединены районы Казахской и Узбекской ССР, заселенные уйгурами.

Для осуществления этой цели, в расчете на экономическую и военную помощь, организация установила связь с английской разведкой, по заданию которой участники организации занимались в республиках ЦА шпионажем, вредительством, проводили среди уйгур националистическую агитацию, вербовали в нее новых членов. Отдельные участники организации, используя свое служебное положение, протаскивали в печать контрреволюционные идеи и популяризовали произведения уйгурских буржуазных националистов.

В протесте Военного Прокурора ставится вопрос об отмене постановлений Тройки при НКВД УзССР от 22 и 25 сентября и 3,4,13 ноября 1938г. в отношении всех осужденных и прекращении на них дел, за отсутствием состава преступления, по следующим основаниям.

В поданных жалобах осужденные Рузин Якуб Ходжи Ниязович, Абделин Салих Алейханович, Муталипов Мажит, Избакиев Курбон и др., отрицая предъявленные им обвинения, как участникам антисоветской шпионско-повстанческой уйгурской национальной организации, указывают, что на предварительном следствии они оговорили себя, в результате применения к ним незаконных методов следствия; протоколы допросов, которые они подписывали, были составлены самими следователями. [5, л.384]

В процессе проверки жалоб осужденных, проведенной в порядке ст. 173-175 УПК УзССР, установлено, что к моменту ареста лиц, привлеченных к ответственности, органы НКВД УзССР не располагали никакими данными о существовании на территории республики уйгурской националистической организации.

Материалами, добытыми в ходе проверки, установлено, что дела на всех осужденных за принадлежность их к так называемый уйгурской националистической организации были сфальсифицированы в 1937-1938 годах бывшими работниками НКВД УзССР.

Из обзорной справки по архивно-следственному делу на быв. заместителя Наркома внутренних дел УзССР Леонова-Немировского видно, что в феврале 1938г. на основе директивы Ежова, аппарат 3 отдела НКВД УзССР приступил к подготовке операции по аресту перебежчиков китайцев. Так как в Ташкенте

китайцев было несколько десятков, то оперативные санкции этой директивы были переписаны на Китайских поданных уйгур, прибывших в СССР из Западного Китая. Каких-либо материалов на уйгур в 3 Отделе к моменту получения указанной директивы не было. Вся подготовка операции выразилась в том, что из отдела виз и регистрации иностранцев УРКМ НКВД УзССР были изъяты личные дела всех уйгур, живущих в Ташкенте. Дела были разделены всему аппарату 3 Отдела, и каждый работник был обязан из анкетных данных установить кто из уйгур перебежчик и написать об этом справку и ордер на арест.

В постановлениях указывалось, что китайско-поданный, гражданин такой-то, по заданию иностранной разведки прибыл из Китая в СССР для проведения работ по разведке, а поэтому его действия квалифицируется ст. 62 УК УзССР и он подлежит аресту. Только лишь на основании факта, что уйгур перешел границу, из уйгур делали шпионов, получали санкции на арест и сажали в тюрьму. Таким образом в Ташкенте было арестовано 300-350 уйгур.

К концу 1937г. и особенно в начале 1938 года по указанию бывшего наркома внутренних дел УзССР Апресяна и его заместителя Леонова аресты лиц превратились в самоцель, когда арестовывали ни в чем не повинных людей, искусственно создавали по провокационным материалам массовые шпионские, диверсионные, повстанческие и другие организации. [5, л.385]

В процессе следствия по делу допускались грубые нарушения советской социалистической законности, выразившиеся в том, что к арестованным применялись физические и другие меры воздействия, в следствии чего арестованные вынуждены были оговаривать и подписывать сфальсифицированные следственными работниками протоколы допросов.

Согласно заключения экспертизы от 4 июня 1956 года, литературные произведения и учебники на уйгурском языке, авторами которых являются осужденные по настоящему делу Ашуров, Мухамедиев, Абдуллин и Исраилов, по своему содержанию антисоветским не являются.

Таким образом, указывается в заключении протеста проверкой установлено, что антисоветской шпионско-повстанческой националистической организации на территории республик СА не существовало, а поименованные все лица были привлечены к уголовной ответственности и осуждены как участники указанной организации, НЕОБОСНОВАННО.

Рассмотрев материалы дела и дополнительной проверки и соглашаясь с приведенными в протесте доводами, Военный Трибунал Округа, руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 года,

ОПРЕДИЛИЛ:

Протест военного прокурора ТуркВО удовлетворить.

Постановление тройки при НКВД УзССР от 22 сентября 1938г. в отношении:

1. Максудова Марупа; 2. Садыкова Абдураима; 3. Шамсутдинова Кадыра;
4. Аюпова Ахмеда; 5. Илиева Абдулла; 6. Масалиева Исмаила;
7. Мухамедиева Кудрата; 8. Худойкулова Абубакри;

Постановление тройки при НКВД УзССР от 25 сентября 1938г. в отношении:

9. Караметдинова Асыма; 10. Юсупова Ибрагима;
11. Нажметдинова Зайнутдина Ахун; 12. Рузина Якуба Ходжи Ниязовича;
13. Мирзабаева Шакира; [5, л.386]

Постановление тройки при НКВД УзССР от 3 ноября 1938г. в отношении:

14. Касымова Бурхана; 15. Нугманова Атахана; 16. Ашурова Кадыра;
17. Яруллабекова Музафара; 18. Таирова Рузи, 19. Адылова Шакира,
20. Баратова Джалила, 21. Ниязова Абдурахмана, 22. Ниязова Нсиржана,
23. Мухамедиева Абулхай, 24. Баратова Максума, 25. Зайнутдинова Ходжи,
26. Абдуллина Имина, 27. Умаркулова Файзи, 28. Махмудова Юсуп Кадыр,
29. Богоутдинова Абдул вариса, 30. Юлдашева Муса, 31. Абдуллаева Якуба,
32. Абдуллина Салиха, 33. Турдыева Машрапа, 34. Гафарова Абдужабара,
35. Муталипова Маджита, 36. Избакиева Курбана;

Постановление тройки при НКВД УзССР от 4 ноября 1938г. в отношении:

37. Илиева Мухамеджана Закировича, 38. Алиева Касыма, 39. Юсупова Имина,
40. Мусаева Турды Ахуна, 41. Мусабекова Имин Ахуна, 42. Мамашева Юсуп
Мамуровича, 43. Талипова Хамут Ахун, 44. Хасанова Турды, 45. Каримова Раима, 46.
Хашимова Турды, 47. Рузиева Шовдуна, [5, л.387] 48. Мусаева Зурдун, 49. Халикова
Алиохуна, 50. Мухамедова Юсупа, 51. Юсупова Насыра, 52. Каримова Даута, 53.
Тохтаева Ахмата, 54. Сайдуллаева Ибрагима, 55. Машрапилова Мухамеда, 56.
Курбанова Заита;

Постановление тройки при НКВД УзССР от 13 ноября 1938г. в отношении:

57. Касымова Умара, 58. Адылова Мухамеда, 59. Исраилова Нури, 60.
Гаппарова Ибрагима, 61. Ковашева Абитдина -

ОТМЕНИТЬ и дела на них, на основании пункта «в» ст. 2 УПК УзССР,
дальнейшим производством прекратить за отсутствием состава преступления. [5,
л.388]

Только в одном постановлении НКВД УзССР 30 ноября 1937 года об избрании
меры пресечения говорится о том, что тридцати двух лиц уйгурской
национальности, привлечены к уголовной ответственности по статьям 60, 63, 67 и 57
УК УзССР, то есть, нарушения государственной границы, антисоветская агитация и
шпионаж, избрав меры пресечения содержать под стражей во внутренней тюрьме
НКВД УзССР. Следствие проведен Опер.Упол. 4-го отделения УГБ НКВД УзССР
сержантом ГБ Соловьевым, нач. 3-го отделения 4-го Отдела УГБ ст. лейт. ГБ
Вишневским, согласие Нач. 4-го Отд. УГБ НКВД УзССР лейт. ГБ Матвеева и
Утвержденный Апресяном или Леоновым по следующим лицам: Низаметдинов
Ахун – уйгур, член партии, проживающий в Кировском районе по ул. Ленина, д.8,
привлечены к уголовной ответственности по ст. 63, 67 и 57 ч.1 УК УзССР. [6, л. 477];
Гафарова Ибрагима, уйгур, работавшего в УзГИЗе, привлечены к уголовной
ответственности по ст. 60, 67 УК УзССР. [6, л. 480]; Мухамедиев Кудрат [6, л. 484];
Халиков Ахун [6, л. 485]; Раим Каримов [6, л. 487]; Илиев Абдулла [6, л. 489];
Курбанов Заит, Алиев Касым, Фазылов Талип, Тохтаев Ахмат, Рузина Якуб, Мусаев
Зурдин, Мусаев Турдиоун, Юсупов Насыр, Шамсутдинов Абдукодир, Садыков
Абдураим, Рузибакиев Салай, Ромашев Юсуп, Юсупов Ибрагим, Илиев
Мухаммаджон, Мусабеков Амин Ахун, Машрапилов Мухамед, Обулов Сулаймон,
Маласиев Исмаил, Каримов Даут, Мухамедиев Юсуп, Назаров Хусаин – директор
уйгурского техникума, возглавлял уйгурскую контрреволюционную
националистическую организацию в Андижане; Масудов Маруп, Рузиев Шавдун,
Юсупов Имин. Хамут Ахун, Адылов Мухамед. [6, л. 490-530]. Имеются
постановления о продлении срока следствия отдельных лиц – от 22.11.38г. на
Абдулина Мухсина, Рузибакиева Маджита; от 30.01.38г. на 9 человек; 4.03.38г. на

27 человек был продлен. В общем по делу № 7317 следствие несколько раз было продлено. [6, л. 532-540]. В постановление от декабря 1938г. следственный материал на Абдулина Мухсина, Рузибакиева Маджита, Ибрагимова Атахана, Обулова Сулаймона и Назарова Хусаина из следственного дела выделено в особое производство. [6, л. 541]. В письме (от 21 января 1938г.) помощника начальника внутренней тюрьмы НКВД УзССР Чумаченко говорится о смерти Пазылова Талипа, то есть он умер в тюрьме до вынесения приговора. [6, л. 475-484].

Как видно из архивных документов, руководство и сотрудники УГБ НКВД УзССР действовали в интересах своего ведомства, в результате субъективного подхода к вопросу, они думали только о выполнении директивы Центра любой ценой и отчитаться перед ним, показать, что подотчетный им территория освобождена от всякого рода антисоветского, шпионского элемента. Все осужденные уйгуры по данному делу были арестованы УГБ НКВД УзССР за принадлежность к антисоветской шпионско-повстанческой уйгурской национальной организации, якобы существовавший в республиках ЦА и Казахстане, один из которых находился в Узбекистане и возглавлялся проживавшим в Ташкенте Касымовым Бурханом. Все «члены данной организации» были приговорены к ВМН – расстрел и 8, 10 лет ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь), которых, из-за отсутствия преступления реабилитировали только в 1956 и 1989-1990 годы.

Их арестовали и осуждали только за то, что они по национальности были уйгурами. Об этом свидетельствует и слова осужденного на 10 лет ИТЛ Касымова Умара* в своем письме на имя Сталина от 3 июля 1939 года: **«моя «вина» и мое «преступление» только одно: это я по национальности уйгур.** За это «преступление» Советская власть никогда и никого не карала и не карает, наоборот она для таких мелких национальностей, наравне с остальными народностями СССР создавала все условия для их экономического, политического и культурного развития и нет никакого сомнения в том, что она в дальнейшем еще больше создаст все условия для их дальнейшего развития.

За это «преступление» могут наказать только такие люди как мои следователи в лице Соловьева и Фурманова, которые в ходе «следствия», неоднократно заявили «раз ты уйгур, значит шпион, уйгуры бывают или шпионами или спекулянтами, а ты подлежишь к категории обершпионов и т.д.

Я от Вас И.В. Сталин – от Великого вождя – Учителя ничего не скрываю, пишу всю правду, прошу Вашего пятиминутного внимание прочесть мое заявление и сделать соответствующие выводы по моему заявлению. Я уверен и глубоко убежден в том, что Вы поможете мне освободиться от такого не заслуженного позорного обвинения и наказания». [5, л. 7-9].

* Касымов Умар, 1903 г.р., уроженец г. Джаркент, КазССР, уйгур, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, до ареста работал преподавателем, со слов не судим, житель Ташкента, гражданин СССР. [6, л. 648] В 1919–1926 годах учился в Москве и Ленинграде; в 1926–1931 годах работал на партийных и хозяйственных организациях Узбекистана; с 1931 по 1933 год учился и одновременно работал в Коммунистическом университете народов Востока имени Сталина в Москве; с 1933 по день ареста работал в узбекской высшей Коммунистической школе в Ташкенте и Самарканде в качестве доцента по истории ВКП(б). [5, л. 285] Ему вменяют тоже самое обвинение, также отмечают, что присутствовал на контрреволюционных собраниях организации. «Сознавался» и избличается другими участниками организации. Арестован 1 ноября 1937 года и был осужден на 10 лет ИТЛ. [6, л. 648]

Такие документы показывают, что многие советские люди не могли верить, что «самое гуманное» государство в мире может проводить массовый террор против собственного народа. Они полагали, что всё это дело рук карательных органов или отдельных их представителей. Более того, будучи не информированными или находясь под влиянием мощной советской пропаганды, считали, что руководство партии и государство, включая самого Сталина не причастны к этим репрессиям. Поэтому, Касымов Умар просит от главы государства об освобождении его, который, по его мнению, стал жертвой несправедливого вердикта работников НКВД.

Чекисты не щадили и своих работников, например, сотрудник Ферганского городского отдела НКВД УзССР, уйгур по национальности Нигматов Хизам* тоже был арестован и обвинен в шпионаже, как «член организации». Во всех допросах от 10, 15 февраля и 4 февраля 1938 года Х. Нигматов отрицал свою прямую или косвенную причастность к контрреволюционной националистической повстанческой организации мотивируя тем, что он ничего не знает о существовании этой организации, так же как не знал и об участии в данной организации круга лиц с ним связанных, которые были арестованы и принуждены следователями давать показания против него. Он признает и объясняет степень их связи. Например, Рузиев Абдулла – двоюродный брат жены, Мавлаев Низам – дальний родственник, а с Халиковым Али Ахун, Гаппаровым Ибрагим, Юсуповым Ибрагим, Ибрагимовым Маъруф (все они осуждены по делу № 7317) были простые связи, сложившиеся по своей учёбе и работе. [6, л. 546] Данное дело было приостановлено, а его освободили из-под стражи в связи с недоказанностью обвинительных заключений следователей НКВД УзССР. Это стало возможным в связи с существенными корректировками политики репрессий со стороны руководства партии и советского государства. По Указу Сталина 17 ноября 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) издало постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», [9] в котором правоохранительным органам постановлялось прекращение массовых репрессивных операций (были также ликвидированы внесудебные органы, кроме Особого Совещания НКВД СССР). «Тройки» и «двойки» как элементы бюрократической системы были упрощены приказом НКВД СССР от 26 ноября 1938 г. [10]. Приостановлены массовые аресты и началась так называемая реабилитационная политика Л. Берии, который сменил Н. Ежова на посту главы НКВД СССР.

Приведем краткую информацию на некоторых арестованных лиц по так называемому Уйгурскому делу № 7317:

1. Пазылов Талип, 1895 г.р., уйгур, уроженец Кашгара, Китай, проживал в г. Ташкент, член ВКП(б) с 1918г., исключен в 1938г., социальное происхождение из рабочих, до ареста занимал должность заведующего уйгурским клубом в г.Ташкент, служащий, образование низшее, гр.СССР, служил в РККА с 1917 по 1920 гг., жена Зохра 31 год, дочь Роза 10 лет.

* Нигматов Хизам, 1905 года рождения, уроженец село Нариман Эмбекши, Казахский район, Алма-Атинской области, Каз.ССР, уйгур, место жительства г. Фергана улица 25 Октября, дом 27, социальное происхождение крестьянин, середняк, образование высшее, кандидат в члены ВКП(б), гражданин СССР, не судим, жена – Рузибакиева Хадия 26 лет, дочь - Инфия 1 год, арестован 23.02.1938. [7, л. 1-46]

Находясь в заключении Фазылов Талип 30 июля 1938 года умер. Реабилитирован 30 ноября 1962 г. [8, л. 517-541]

2. Юсупов Насыр, 1903 г.р., урож. Западного Китая, уйгур, житель г. Ташкент, беспартийный, не судим, со средним образованием, до ареста студент пединститута, гр.СССР. Арестован 19 ноября 1938г. Обвиняется в том, что в 1923г. нарушил госграницу из Западного Китая в СССР и обратно. В г.Кульджа арестован и судим на 3 года. В 1926г. вновь нарушил госграницу из Западного Китая в СССР. Является участником уйгурской шпионско-повстанческой организации, ставив своей целью свержение в Синьзяне дружественного СССР урумчинского правительства и создание "независимого" уйгурского государства. Поддерживал связь с одним из руководителей этой организации англо-агентом Хашим Холжаевым. Признан в нарушениях госграницы, участие в организации отрицал, изобличается показаниями соучастником Хасановым Турды (арестован).

Юсупов Насыр – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 4 ноября 1938г. заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, протокол № 139. (П-26141, л. 638) Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [5, л. 380-388]

3. Исраилов Нури, 1910 г.р., уроженец Берлик Инбекши КазССР, уйгур, житель г.Ташкент, беспартийного, обр. окончил 3 курса факультета иностранных языков и литературы, не судим, до ареста сотрудник УзНИЯЛ, гр.ССР, арестован 3 декабря 1937г. Обвиняется по одному и тому же сценарию. "Сознался" и изобличается показаниями 5 соучастников.

Исраилов Нури – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 13 ноября 1938г. был заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, протокол № 167. (л. 639) Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [там же]

4. Халиков Илиахун, 1900 г.р., урож. Г. Джаркент, КазССР, уйгур, жит. г. Ташкент, член ВКП(б) с 1925г., исключен в связи с арестом, со средним образованием, не судим, до ареста начальник управления Сбербанка УзССР, гр.СССР. ему тоже инкриминуют те обвинения. Он не признался. Но изобличили показаниями ряда лиц.

Халиков Илиахун – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 4 ноября 1938г. был заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, протокол № 139. (л. 640) Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [там же]

5. Тохтаев Ахмат, 1892 г.р., урож. Западного Китая, уйгур, житель г.Ташкент, беспартийный, малограмотный, не судим, до ареста работал заместителем заведующего складом, гр.СССР. Обвиняется по тому же сценарию, поддерживал связь с английским агентом Юсуповым Имиин и Хашим Надирходжа, а также с китайским консульством в Ташкенте через китайского аксакала Исман Ахуна. Не признался, но изобличается показаниями Юсупова и Баратова (арестованы). Арестован 10 февраля 1938г.

Тохтаев Ахмат – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 4 ноября 1938г. был заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, протокол № 139. (л. 641) Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [там же]

6. Алиев Касым, 1898 г.р., уроженец г. Кашгар, уйгур, житель г.Ташкент, с низшим образованием, судимого в 1925 г. на 3 года за валюту, бывший член ВКП(б), исключен в 1932 г. за скрытости судимости, до ареста инструктор Узконсервтреста, гр.СССР. Обвиняется в том, что являлся активным участником уйгурской шпионско-повстанческой организации, действовавший в блоке с узбекским контрреволюционной националистической организацией, ставившей своей целью свержение в Синьзяне дружественного СССР урумчинского правительства и создание «независимого» уйгурского государства, в который был завербован в 1938 г. Багоутдиновым Абдулла. Знал о блоке организации с узбекским националистическим контрреволюционным формированием и о связях с закордоном. Скрывал у себя в доме прибывших нелегально в СССР из Западного Китая участников организации для установки связи с руководителями узбекской к-р нац. организации. Арестован 7 декабря 1937 г.

Алиев Касым – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 4 ноября 1938г. приговорен к ВМН-растрелу (протокол №139), приведен в исполнение 17 ноября 1938г. (л. 661) Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [там же]

7. Юсупов Имин, 1893 г.р., уроженец г. Кашгар, уйгур, житель г. Ташкент, с низшим образованием, не судим, член ВКП(б) с 1918 г., исключен в связи с арестом. До ареста председатель завкома кирпичного завода, гр. СССР. Обвиняется в том, что является одним из организаторов уйгурской шпионско-повстанческой организации, действовавшей в блок с узбекским контрреволюционной националистической организации, ставившей своей целью свержение в Синьзяне дружественного СССР урумчинского правительства и создание «независимого» уйгурского государства под протекторатом Англии. По заданию английских агентов Мамат Али «Шанхай» создал шпионскую резидентуру, завербовал для шпионской работы 5 человек, собирал и передавал для английской разведки сведения о железнодорожном транспорте, состоянии паровозного парка, озадачил свою агентуру на организацию диверсионных актов во время войны. За шпионскую работу получил денежное вознаграждение. Сознался и изобличается показаниями трех арестованных соучастников. Арестован 2 февраля 1938 г.

Юсупов Имин – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 4 ноября 1938 года приговорен к ВМН-растрелу (протокол № 139), приведен в исполнение 17 ноября 1938г. (л. 663) Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [там же]

8. Илиев Мухаммаджан Закирович, уроженец г. Джаркент КазССР, уйгур, сына торговца, бывший член ВКП(б) с 1922 по 1925г., с низшим образованием, не судим, до ареста товаровед совхоза «Далверзин». Обвиняется в том, что является одним из организаторов уйгурской шпионско-повстанческой организации, действовавшей в блок с узбекским контрреволюционной националистической организации, ставившей своей целью свержение в Синьзяне дружественного СССР урумчинского правительства и создание «независимого» уйгурского государства. Поддерживал связь с руководителями этой организации в Синьзяне Хусаинбек Юнусовым и англоагентом Ахунбабаевым. На протяжении 1936–1937 г. проводил вредительство на Самаркандском хлопковом заводе. Выразившееся в умышленной массовой приёмке некондиционного хлопка-сырца, в задержке приемки от колхозов хлопка и несвоевременной отправке хлопка-сырца в колхозы. Сознался и изобличается показаниями 3-х участников организации.

Илиев Мухаммаджан Закирович – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 4 ноября 1938 года приговорен к ВМН-растрелу (протокол № 139), приведен в исполнение 17 ноября 1938г. [6, л. 666-667] Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [там же]

9. Маласиев Исмаил, 1906 г.р., урож. Алма-Ата, дунганин, беспартийный, до ареста преподаватель пединститута г. Ташкент, с высшим образованием, гр. СССР. Обвиняется кроме активного участника «уйгурского дело», незаконно хранил у себя огнестрельного оружие. Арестован 15 января 1938г.

Маласиев Исмаил – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 22 сентября 1938 года приговорен к ВМН-растрелу (протокол № 15), приведен в исполнение 14 октября 1938г. (л. 667-668) Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [там же]

10. Максудов Маруф – 1903 года рождения, родом из села Абад, Уйгурского района Алма-Атинской области КазССР, уйгур, сын священника, образование среднее, соц. Происхождение из крестьян, бедняк, чл. ВКП(б) с 1925г., состоит на учете как старший командный состав, не судим. В момент ареста – преподаватель СамГУ. Обвиняется по уйгурскому делу в шпионаже, как член уйгурской и узбекской контрреволюционной националистической организации проводил антисоветскую пораженческую пропаганду. Работая в аппарате уполномоченным КПК ЦК ВКП(б) уничтожал поступившие материалы на участников организации и способствовал восстановлению их в партию. Арестован 30 декабря 1937г.

Максудов Маруф – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 22 сентября 1938 года приговорен к ВМН-растрелу (протокол № 15), приведен в исполнение 15 октября 1938г. Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [там же]

11. Хасанов Турди, 1909г.р., урож. Зап. Китая, уйгур, жит. г. Ташкента, член ВЛКСМ с 1927г., исключен в связи арестом, со средним обр., не судим, до ареста студент пед. Института имени Ежова и литературный работник, гр. СССР. [6, л. 667]. ... – постановление от 30.11.37г. об избрании меры пресечения. ... Хасанов является активным участником к.р. уйгурской нац. организации и проводит к.р. работу, а потому постановили. Хасанова Турды, по нац. уйгура, студента Педагогического Института, проживающего в г. Ташкенте, привлечь к уголовной ответственности по ст. 60, 67 УК УзССР, избрав мерой пресечения содержание под стражей во внутренней тюрьме НКВД УзССР. [6, л. 475] По показаниям арестованных Ибрагимова Атахана и Алиева Касыма, Хасанов Турды является активным участником к.р. уйгурской нац. организации существующей в Узб. По заданию к.р. организации Хасанов занимается вербовкой студентов уйгуров, имеет связи с анти советскими кругами в Синьзяне и проводит а.сов. нац. работу в области литературы. [6, л. 476] Хасанов Турды – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 4 ноября 1938г. приговорен к ВМН-растрелу (протокол № 139), приведен в исполнение 17 ноября 1938г. [6, л. 677] Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [5, л. 380-388]

12. Мусаев Турди Ахун, 1898 г.р., урож. Зап. Китая, уйгур, жит. Чиназского района УзССР, малограмотный, канд. в чл. ВКП(б), исключен в связи с арестом, не судим, до ареста мираб Янги-Юльского р-на УзССР, гр. СССР. Обвиняется в

нелегальном пресечении границы из Зап. Китая в СССР, в шпионаже в пользу английской разведки, имел связи с англо-агентом Фазыловым Талипом, Юсуповым Имином. Получал денежное вознаграждение, с 1924 г. является активным участником уйгурской шпионско-повстанческой организации (далее – как у всех – Р.Ш.). Сознался и изобличается двумя соучастниками. Арестован 7.03.38г.

Мусаев Турди Ахун – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 4 ноября 1938г. приговорен к ВМН-растрелу (протокол № 139), приведен в исполнение 17 ноября 1938г. [6, л. 673-674] Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [5, л. 380-388]

13. Мусабеков Имин Ахун, 1892 г.р., урож. г. Кашгар, уйгур, беспартийный, не судим, со средним обр. До ареста работал управляющим конторы ВОК, гр. СССР. Обвиняется в том, что с 1923 года являлся агентом английской разведки, завербован английским агентом Абдураим Ахунбабаевым, по заданию которого собирал и передавал сведения о строительстве Турксиба, Чирчикстроя, Текстилькомбината и др. стройках местного значения, о серных рудниках, об оборонном производстве, о Ташсельмашзаводе, о прохождении призыва в ряды РККА. Имел связь с английским шпионом Петросянц и другими. Одновременно являлся участником уйгурской организации (как у всех Р.Ш.). Сознался и изобличается показаниями шпиона Петросянц и другими уч. организации. Арестован 17.01.38г.

Мусабеков Имин Ахун – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 4 ноября 1938г. приговорен к ВМН-растрелу (протокол № 139), приведен в исполнение 17 ноября 1938г. [6, л. 675-676] Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [5, л. 380-388]

14. Талипов Хамут Ахун, 1871 г.р., урож. г. Кашгар, уйгур, жит. г. Ташкент, беспартийный, малограмотный, из кустарей, не судим, до ареста контролер швейной фабрики имени М. Горького, гр. СССР.

Талипов Хамут Ахун – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 4 ноября 1938г. приговорен к ВМН-растрелу (протокол № 139), приведен в исполнение 17 ноября 1938г. (л. 679-680) Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [там же]

15. Ромашев Юсуп Мамурович, 1904 г.р., урож. г. Джаркента, уйгур, жит. Г. Ташкент, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, до ареста работал преподавателем школы № 15, гр. СССР. Обвиняется в шпионаже, член «уйгурской организации», в который якобы был завербован в 1930 г. неким Мамедовым. По его заданию Ромашев создал в Кароколе филиал этой организации, лично сам завербовал 4-х человек. По приезду в Ташкент поддерживал организационные связи с Багоутдиновым Абдулла (арестован). Сознается и изобличается показаниями свидетелей. Арестован 11 января 1938 г. [6, л. 681] Заседание спец тройки НКВД УзССР от 4 ноября 1938 г. приговорил к ВМН – расстрелу, приведен в исполнение 17 ноября 1938г. [6, л. 682]

16. Ковашов Абитдин, 1903 г.р., урож. г. Кульджа Зап. Китай, уйгур, жит. село Бешкент УзССР, чл. ВКП(б) с 1925г., исключен 28 октября 1937г., образование – окончил 2 курса Ср.Аз. хлопкового института в Ташкенте, не судим, в момент

ареста нигде не работал, до 28 октября 1937г. работал секретарем Бешкентского РК КП(б) УзССР, был снят в связи с исключением из ВКП(б). В 1920-1921 годах служил в китайской армии, гр. СССР. Обвиняется в том, что в 1922 г. нелегально прибыл в СССР из Зап. Китая, являлся активным участником так называемой уйгурской шпионско-повстанческой организации (продолжается как у остальных). Не признался, но изобличен показаниями арестованных соучастников Убулова и Фазылова. Арестован 4.11.37г.

Ковашов Абитдин – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 13 ноября 1938г. был заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, протокол № 167. (л. 689) Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [5, л. 380-388]

17. Адылов Мухамед, 1906 г.р., уроженец села Азат Джаркентского района КазССР, уйгур, беспартийный, со средним образованием, не судим, до ареста нигде не работал, в 1937 г. снят с работы в редакции газеты «Кзыл ТУ» в г. Алма-Ата, КазССР, где работал литературным сотрудником, гражданин СССР. Обвиняется в том же духе, как и все остальные. Можно добавить, что «... По заданию организации в 1933 г., будучи директором типографии в г. Джаркенте, занимался изготовлением листовок антисоветского, контрреволюционного, клеветнического содержания. ... был связан с Касымовым Бурханом (арестован)». Сознался и изобличается показаниями 13 соучастников. Арестован 4 января 1938 года.

Адылов Мухамед – решением заседания тройки при НКВД УзССР от 13 ноября 1938г. был заключен в ИТЛ сроком на 10 лет, протокол № 167. (л. 688) Реабилитирован определением Военного трибунала ТуркВО, протокол заседания от 21 сентября 1956 года. [там же]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историография проблемы показывает, что вопрос политического, социального и национального состава репрессированных в Узбекистане последовательному изучению, анализу не подвергался, а в ракурсе национальностей мало изучен или же ему вообще не было уделено должное внимание.

Как известно, в Узбекистане проживают более 130 национальностей. В изучаемый период наряду с коренными народами Центральной Азии (узбеками, казахами, таджиками, туркменами, киргизами, каракалпаками и др.) здесь проживали многие другие национальности СССР (русские, татары, евреи, азербайджанцы и др.) и иностранного происхождения (уйгуры, иранцы, афганцы, корейцы, поляки, латыши, немцы и др.). К сожалению, отечественной историографии проблемы касательно репрессий национальных меньшинств республики мало изучено, что определяет актуальность исследования.

В статье впервые вводятся в научный оборот материалы архива Службы Государственной Безопасности (СГБ) Республики Узбекистан, документы, анализ которых дали возможность раскрыть некоторые стороны печальных судеб репрессированных представителей национальных меньшинств – уйгуров в Узбекской ССР. Они не только лишней раз подтверждают о фальсификации документов, не законное ведения следствия, с применением беспощадного физического воздействия на подсудимых, но раскрывают и отношения к происходящему самих жертв репрессий. Документы свидетельствуют, что простые

советские граждане искренне верили «идеалам» коммунистической партии и считали, что все эти бесчеловечные безобразия, как было отмечено в письме Касымова Умара на имя Сталина, дело рук сотрудников НКВД. Они оказались в плену мощной советской пропаганды, которая внушала сознанию людей всё то, что происходит, якобы были, так называемой «борьбой с врагами народа, советской власти». «Национальные» операции тоже, как и другие не смотрели на социальный или политический статус жертв, что подтверждает факт ареста и обвинения сотрудника НКВД УзССР Нигматова Хизама.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5 тт. / Т. 5. 1937–1939. кн. 2. 1937–1939 / под ред. В. Данилова – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 704 с.
2. Аблажей Н.Н, Потапова Н.А. «Национальные» операции Большого террора: иерархия полномочий власти и карательных органов в центре и на периферии // Улкен Алтай элеме – Мир Большого Алтая – World of Great Altay 5(2) 2019. – 151-162 с.
3. Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. – М.: МФД, 2004. – 912 с.
4. Аблажей Наталья Николаевна, Потапова Наталья Анатольевна. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20-50-е годы XX века (в свете новых архивных источников)» – Алматы: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, ИП «Алма», 2022. – 352 с.
5. Архив Службы Государственной Безопасности (СНБ) Узбекистана –П-26141, том 4.
6. Архив СНБ Узбекистана, П-26141.
7. Архив СГБ Узбекистана, П – 8897.
8. Архив СНБ Узбекистана, П-26141, том 1.
9. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». 17 ноября 1938 г. // Исторические материалы. – URL: <https://istmat.org/node/36068> (дата обращения: 11.04.2024 и 3.01.2025).
10. Приказ НКВД СССР от 26 ноября 1938 г. № 00762 “О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.”. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/49358>
11. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928-29. Том 9. Стр. 34-51. Том 10. Стр. 9-13. Том 11. Стр. 8-17. Том 14. Стр.6-16. Том 15. Стр.8-13. Том 16. Стр.8-12. Том 17. Стр. 8-25. Таблица VI. Население по полу, народности. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17507-vsesoyuznaaya-perepis-naseleniya-17-dekabrya-1926-g-kratkie-svodki-m-1927-1929>
12. Национальный состав населения по республикам СССР. (1939год) РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед.хр. 966–1001 (Разработочная таблица ф. 15А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам). – URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=0 (по СССР);
13. https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=8 (по УзССР).